

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

одних глагольных форм является один и тот же Птолемей Латир.

Из всех известных нам важных для судеб Иудеи событий, связанных с Акко-Птолемаидой, только поход Латира из Акко в Иудею, столь грозный в начале и столь благополучно завершившийся, мог рассматриваться кумранским комментатором как "зашифрованный" в рассказе Исаяи о чудесным образом закончившемся походе Санхериа. Никакие другие известные нам события, связанные с походом на Иудею из Акко, не обладают столь тесной и точной корреляцией комментируемой леммой.

1) J.M. Allegro, Further Messianic References in Qumran Literature. - The Journal of Biblical Literature, 75, 1956, p. III, стр. 177-182; J.M. Allegro, Discoveries in the Judaean Desert, V, 1968, стр. 12-15, табл. IV-V.

2) См. И.Д. Амусин, Кумранские комментарии. - Вестник древней истории, № 4, 1968, 92-108; его же, Тексты Кумрана, М., 1971; I. Amoussin, The Qumran Commentaries and their Significance for the History of the Qumran Community, М., 1967; J. Amoussine, Ephraim et Manassé dans le Peshet de Nahum. - Revue de Qumran, № 15, 1963, стр. 389-396; idem, Interprétation d'Osée. - Revue de Qumran, № 28, 1971, стр. 545-552.

С.И. Баевский

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ СЛОВ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ ФАРХАНГАХ

Многовековая практика составления персидских толковых словарей не получила еще достаточного освещения в научной литературе, в частности, не прослежена роль фархангов, как средневековых справочников по орфографии и орфоэпии. Как правило, словарные статьи в персидских фархангах включали не только объяснение того или иного редкого слова, документированное примерами его литературного употребления, но и давали пояснения к правильному написанию слова, точному чтению и произношению.

Большое количество омографов в персидском языке, порожденное применением арабского алфавита, с пропуском при письме

кратких гласных звуков, крайне затрудняло чтение и понимание персидского текста. Средневековые рукописные книги на персидском языке не содержали огласовок; харакаты в литературных текстах – в частности, в поэтических произведениях, которые широко читались и даже служили своего рода пособиями для овладения литературным языком, – проставлялись переписчиками только в редких случаях. Тем самым персидские фарханги на протяжении веков выполняли важную функцию фиксации и хранения литературной произносительной нормы.

Составители персидских фархангов прибегали к разным способам обозначения правильного чтения и произношения толкуемых слов. Самым ранним из них, заимствованным из арабского, было применение вспомогательных надстрочных и подстрочных знаков – харакатов. Этот способ был применен уже для самого раннего из сохранившихся персидских фархангов – "Лугат-и фурс" Асади Туси (XI в.), однако только в единичных, особо сложных случаях. В значительной степени цели обозначения точного чтения толкуемого слова служил в этом словаре и способ приведения иллюстративной стихотворной цитаты. В словаре Асади Туси, а вслед за ним и у всех последующих составителей персидских фархангов – почти каждое толкование снабжено стихотворным подтверждательным примером. Вокабула весьма часто повторялась в нем в составе рифмы, в строках месневи или бейтах из четверостиший, и тогда стихотворный размер и соседствующие рифмы утверждали необходимость того или иного правильного чтения. Вот для примера одна из словарных статей Асади Туси:

مزه طعم باشد و مزه چشم بود شور گفت
چو خورشید آید ببحر بزه جهان را ز بیرون نماید مزه

Способ харакатов был применен в дальнейшем – и уже для почти сквозной огласовки толкуемых слов – еще в нескольких персидских фархангах: в словаре Шамс-и Фахри "Миййар-и Джамали" (XIV в.), в "Даниш-наме-йи Кадар-хан" (XV в.) и др.

Начиная с XIV в. в практику составления персидских фархангов вошел новый, более надежный способ отражения правописания и произношения толкуемых слов, а именно способ описательный, при котором автор словаря стал вводить в текст словарной статьи развернутые пояснения по точному написанию толкуемого слова и его чтению: вслед за написанием вокабулы он излагал порядок следования звуков в слове и давал их характеристику.

Введение этого способа или во всяком случае его последовательную разработку в персидской лексикографии следует связать с именем Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани, автора словаря "Сихах ал-фурс", составленного в 728/1327-28 г. в Тебризе. Вот обычные словарные статьи из этого фарханга:

فرخج بفتح فا ورا وسكون خا و چيم
برفت بفتح با و سكون را و فتح فون و سكون سين

Мухаммад ибн Хиндушах часто предваряет текст толкования орфографическими пометами, подчеркивающими необходимость употребления определенного буквенного знака для согласного звука, например:

ك ب بباى بياك نقطه و بروايتى ديگر بسه نقطه
كذلك بفتح كاف معجم و بضم لام

Мухаммад ибн Хиндушах - также, повидимому, первым - уделил в предисловии к своему словарю специальное внимание вопросам персидской орфографии и орфоэпии и сформулировал настоятельную необходимость их отражения в фархангах. После словаря "Сихах ал-фурс" внимание лексикографов к фиксации орфографической и орфоэпической нормы прочно вошло в практику составления средневековых персидских фархангов. Последующие лексикографы развили описательный способ, детализировав его.

Так, автор другого раннего фарханга "Зафангуя ва джаханпуйа" (составлен до начала XV в.) отмечает в ряде случаев возможности вариантов произношения, например:

قتس بضم تاف و نون و بعضى بقاف و واو ققس گويند

Для автора "Зафангуя" характерно внимание, не имевшее места в более ранних словарях, к фонетической характеристике некоторых долгих гласных звуков. Как известно, арабский алфавит не отражал при письме присущие персидскому языку долгие гласные звуки "е" и "о", обозначая их графически так же, как долгие "и" и "у". Словарные статьи "Зафангуя" содержат овые пометы, различающие "мааруфные" и "маджхульные" гласные, - автор "Зафангуя" вводит для них новые терминологические наименования, соответственно: "вав-и араби" и "йа-йи араби", "вав-и фарси" и "йа-йи фарси". Некоторые примеры:

روهمند كفت بالهه و افزوده و بعضى واو
بارسى گويند . مانى بباى بارسى نام نقاش چين كه در روم استاد بود

К описательному способу фиксации произношения вскоре присоединился, соседствуя с ним, но не подменяя его полностью в силу своей неуниверсальности, так называемый способ аналога, при котором составитель словаря рядом с толкуемым словом приводил дру-

гое, общеизвестное слово, совпадающее с ним по числу букв и размещению одинаковых гласных звуков. Вот некоторые примеры из известного словаря ХУП в. "Бурхан-и кати":

انیوس بر وزن افسوس تخمی باشد
بلسان بر وزن سرطان نام درختی است

Описательный способ, при всей своей громоздкости, показал себя наиболее жизнеспособным, по сравнению со способами **харакатов** и аналога. Он прошел через многовековую традицию составления персидских толковых словарей, сохранившись и в современной словарной практике в Иране. Так, опубликованный в 1958 г. толковый словарь "Фарханг-и Амид" целиком построен на применении описательного способа обозначения произношения. И только в самом последнем, **пятитомном**, толковом словаре персидского языка, подготовленном М.Муином, применен современный европейский способ передачи произношения посредством латинской транскрипции.

В качестве средневековых орфографических и орфоэнических справочников, зафиксировавших точное чтение и произношение слова для той или иной эпохи, персидские фарханги дают научно-ценный и обильный материал для исторической фонетики персидского языка.

М.И.Демидова

МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В КИТАЕ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (По материалам дуньхуанских коллекций)

Дуньхуанские коллекции Китая, Англии, Франции, СССР, Японии и Индии содержат китайские материалы по истории монастырских библиотек в первом тысячелетии.

Первую группу этих материалов составляют колофоны — документальные записи в конце книги, сделанные рукой переписчика. Чаще всего они сообщают о времени и месте переписки книги, указывают имена заказчиков, писцов и правщиков текста. Такого рода документальные записи, число которых в дуньхуанских рукописях превышает тысячу, являются хорошими источниками по исто-